

Глава 24. Итоги уходящего года

Дни текли своим чередом, без потрясений и тревог, и вот незаметно наступил Новый год.

С тех пор как Чжэн Чэнвэнь «пробудился», прошло уже больше полутора лет. Хотя его «Золотой палец» восстановился лишь полгода назад, обретя способность к развитию, на него наложили суровое ограничение — использовать силу можно было лишь раз в месяц.

За эти полгода он прибегал к помощи системы шесть раз, но успех улыбнулся ему лишь дважды. Более того, Чэнвэнь умудрился уйти в минус на два очка беременности.

Целых три месяца — вплоть до начала двенадцатой луны, когда они с папой Чжэном в третий раз отправились в деревню Фэйши — Чэнвэнь пытался сделать расчет. И наконец-то удача: он определил, что бабушка Чжэн забеременела!

Октябрьская и ноябрьская попытки обошлись ему в шесть очков. Зато после успеха бабушки он получил два очка в награду.

Итого в распоряжении «Золотого пальца» сейчас оставалось четыре очка беременности.

Дедушка Чжэн, узнав о грядущем пополнении, сиял от счастья. Он тут же великодушно разрешил сыну не везти невестку и внука в деревню на праздники.

Пусть обе женщины — и старшая, и младшая — сидят по домам и спокойно берегут плод.

Когда дедушка произносил эти слова, он как-то странно переглянулся с папой Чжэном. Оба мужчины тут же опустили головы, пряча в бородах загадочные ухмылки.

Словом, в этом году их семья решила никуда не ездить. Папе Чжэну не нужно было тащить маму в Фэйши, а маме — вести мужа и сына в родную деревню Лоли на второй день года, как того требовал обычай «возвращения в родительский дом».

У дедушки и бабушки Ху, кроме мамы Чжэн, были только сыновья. На второй день Нового года все братья со своими женами обычно разъезжались по домам тестей. Понимая, что маме Чжэн с её огромным животом тяжело пускаться в путь, старики решили провести праздники в семье пятого дяди.

Так что на второй день мама Чжэн сама собиралась навестить их у брата. Пятый дядя пообещал лично заехать за ними и привезти обратно на телеге.

Кстати, о доме, который пятый дядя просил папу Чжэна присмотреть. В середине ноября вся их семья из пяти человек уже перебралась на новое место.

Поселились они в районе Фулу, всего в одном квартале от Чжэнов. Это было престижное место, где богачи жили бок о бок с мелкими чиновниками. Повсюду сновали стражники, посыльные, патрули и пожарные — говорили, что этот район был своего рода «вакуумной зоной», куда не решался заглянуть ни один воришка.

Чжэн Чэнвэнь как-то краем уха слышал от отца, что аренда там стоит баснословных денег.

«Ого, — подумал он. — Оказывается, семья пятого дяди — те еще скрытые богачи».

Новый дом находился совсем рядом, так что ходить друг к другу в гости стало делом пяти минут.

В конце ноября пятый дядя и его избранник, Минмин, устроили небольшой пир в честь заключения союза — «динци». Именно тогда Чжэн Чэнвэнь к своему неописуемому изумлению узнал, что в этом древнем мире двое мужчин могут официально оформить свои отношения в управе. Власти выдавали настоящую, признанную законом брачную грамоту, имевшую полную юридическую силу.

«Батюшки! — поразился он. — Выходит, и я в будущем смогу жениться совершенно легально».

В день торжества пятая тётушка Минмин был не в женском платье, а в мужском наряде, под стать пятому дяде. Позже, уже дома, Чэнвэнь шепотом расспросил маму об этом.

Оказалось, всё дело в дедушке и бабушке Ху. Минмин не надел женское платье из уважения к ним. Да, местное общество куда спокойнее относилось к союзу двух мужчин, чем к мужчине, переодетому женщиной.

Надо признать, в мужской одежде Минмин выглядел весьма недурно. От него веяло мужественностью, и былой неловкости — той самой черты, что порой выдает «ряженных», — как не бывало.

«Интересно, — задумался Чэнвэнь. — Неужели Минмин раньше боялся носа на улицу высунуть потому, что у него нет того магического мастерства перевоплощения, как у современных "королей женских нарядов"? Его одежда и макияж наверняка выглядели слишком чужеродно, и каждый встречный сразу понимал, что это — грубая подделка».

В его «Сборнике успешных кейсов» было полно изображений знатных дам и красавиц с безупречным макияжем, да и аксессуаров там хватало.

«Может, подобрать для Минмин образ, подходящий его чертам лица? Решено! Так и сделаю».

Он планировал выбрать момент и обсудить это с мамой Чжэн, чтобы та дала Минмин пару советов. А то негоже человеку вечно сидеть в четырех стенах. Домашний уют — это хорошо, но

не до такой же степени затворничества.

В первый день Нового года семья Ху Ху, навестив родителей у пятого брата в квартале Фулу, сразу же направилась к младшей сестре.

Чжу Ваньвань шла за мужем, чувствуя, как сердце уходит в пятки от волнения. Последние три месяца выдались для неё тяжелыми: она морила себя голодом и изнуряла упражнениями, сумев сбросить немало лишнего веса.

В этот первый день года она надеялась наконец получить заветный ответ. Если и теперь ничего не выйдет, Ваньвань боялась, что у неё просто опустятся руки.

Ради этого дела отец впервые в жизни поднял на неё руку. Когда она только начала худеть, ей запретили есть жирное и пряное — всё только постное, пресное. Ваньвань просто не могла заставить себя проглотить эту безвкусную траву.

Вино — ладно, от него она отказалась легко. Пить она начала только ради храбрости, чтобы помогать мужу в его нелегком мясничком деле. Теперь же Ху Ху справлялся сам, и нужда в хмельном отпала.

Но без жирного мяса жизнь казалась ей каторгой. Однажды Ху Ху, не выдержав вида её мучений, тайком припрятал для неё чашку жирной грудинки. Но отец заметил это и отвесил ей оплеуху.

С самого детства Чжу Цин не то что не бил её — слова грубого не сказал. Ваньвань тогда просто замерла, а потом зашлась в рыданиях.

«Ваньвань, ради мужа и ради меня — потерпи, дочка!» — сказал он тогда. Отерев её слезы, он сам отвел её к столу с теми самыми постными блюдами.

Чтобы она больше двигалась и потела, отец решился на невероятное — начал обучать её своей технике владения ножом. А ведь раньше, как бы она ни ластилась, как бы ни капризничала и ни валялась в ногах, умоляя научить её боевому искусству, Чжу Цин был непреклонен.

Он всегда говорил, что его нож несет смерть и тяжелую ауру, и он никогда не передаст такое мастерство девице.

Но в тот день, когда она, обливаясь слезами, доела свой постный обед, он произнес:

— Ваньвань, сегодня я начну учить тебя. Ты ведь с детства мечтала? Ну, отдохнула — и

вставай. Покажу первый прием.

Три месяца она прилежно повторяла каждое движение, стараясь не подвести мужа и отца. Сяофу тоже помогала как могла: выискивала и придумывала новые рецепты — легкие, полезные и вкусные.

И вот теперь она стояла перед дверью сестры, ожидая своего «приговора».

— Старший брат, с Новым годом! Старшая... невестка?!

Чжэн Цзиань, открыв дверь, буквально лишился дара речи. Брат держал за руку какую-то округлую, но вполне стройную молодую женщину. Сначала Цзиань подумал, что это чья-то посторонняя девица, но, присмотревшись, узнал в ней похудевшую Ваньвань.

Оказалось, у невестки — миловидное «детское» личико. Рядом с Ху Ху она и Сяофу смотрелись так, будто брат ведет под руки двух дочерей.

— Почтенный Чжу, брат, невестка, Сяофу — проходите скорее! В доме всё и обсудим.

Придя в себя, Цзиань поспешно изобразил приветливую улыбку и пригласил гостей войти.

— Сестра Сяофу, это и правда тётушка? Она так сильно похудела!

Чжэн Чэнвэнь едва не подпрыгнул от изумления. Сбросить столько веса за три месяца — неужели она сидела на жесточайшей диете? Это же чудовищный удар по организму!

К сожалению, в суматохе он не успел сразу активировать систему. А теперь, когда взрослые ушли в кабинет отца, использовать «Золотой палец» на расстоянии было невозможно.

— Тётушка что, совсем ничего не ела? Это же так больно — голодать.

Чэнвэнь решил выпытать правду у Ху Сяофу.

— Конечно, ела! Если не есть, можно и помереть. Тьфу-тьфу-тьфу! К добру будет сказано! В Новый год о смерти ни слова.

Сяофу испуганно прикусила язык и в шутку отвесила себе легкую затрещину за недоброе слово.

— Тогда как же она так похудела? — не отступал Чэнвэнь.

— Ну, как твой папа в письме советовал: «закрывать рот, переставлять ноги, пить больше воды и больше потеть».

Сяофу слово в слово пересказала наставления дяди Цзианя.

«Слава богу, не голодный обморок», — мысленно выдохнул Чэнвэнь. Если бы она подорвала здоровье ради похудения, это лишило бы всю затею смысла.

— Тётушка, должно быть, очень много ходила? Я вот несколько раз с папой в деревню к бабушке ездил и тоже, кажется, сбавил в весе.

Он продолжал хитро «прощупывать» сестру. Хотя, конечно, лукавил: во время поездок папа Чжэн почти всё время нес его на руках.

— Просто дедушка стал учить маму своей технике ножа! Ради того, чтобы она похудела, он наконец согласился передать ей семейное мастерство. Раньше-то ни в какую не хотел.

Сяофу воодушевленно замахала руками, показывая в воздухе воображаемые удары.

«Ого, — восхитился Чэнвэнь. — Значит, секретное боевое искусство помогло тётушке сжечь жир».

Зависть и восхищение! Техника палача была невероятно эффективной.

— По секрету тебе скажу, — Сяофу заговорщицки понизила голос, — я тоже присоседилась и учусь вместе с мамой!

Она не удержалась и самодовольно выпятила грудь. Пользуясь случаем, каждый раз, когда мать занималась с дедом, Сяофу с самым невозмутимым видом пристраивалась рядом и «подсматривала».

Дедушка, видя это, не гнал её. Он просто делал вид, что ничего не замечает, глядя на её старания сквозь пальцы. Сяофу даже заметила: когда она не поспевала за сложным движением, дед будто бы невзначай замедлял руку и повторял прием по нескольку раз, пока она не схватывала суть.

— Брат, запомни: время — шестого числа, с часа Свиньи до часа Дракона. Не забудь.

Ху Баожу вложила в руку брата записку с расчетами.

Чэнвэнь сказал ей, что в этот раз вероятность не слишком велика — всего четыре-пять шансов из десяти. Возможно, придется делать расчеты еще несколько раз.

— Брат, скажи невестке, чтобы не расстраивалась. Всему свое время, станет только лучше.

Баожу немного тревожилась: вдруг Ваньвань в погоне за быстрым результатом изведет себя тоской.

— Сестренка, не волнуйся. Мы с тестем за ней присмотрим. В начале следующего месяца снова заглянем к вам. Ну, мы пойдем!

Ху Ху понимал опасения сестры. Столько лет ждали, лишние полгода погоды не сделают. А что до Ваньвань... он глаз с неё не спустит.

Честно говоря, похудевшая жена была просто очаровательна. Одно плохо: теперь всё чаще люди принимали её за его дочь. И когда прохожие начинали расспрашивать его о «женихе для дочки», Ху Ху едва сдерживал ярость.

«Может, и мне стоит немного сбросить вес?» — угрюмо подумал он. Быть на вид на целое поколение старше собственной жены было сомнительным удовольствием.

<http://bllate.org/book/17410/1659219>